

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Я. Ч. Рабинович

Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение

Шведский фамильный архив графов Делагарди, хранящийся уже свыше 160 лет (с 1848 г.) в библиотеке Тартуского университета в Эстонии, недостаточно известен отечественным историкам. Парадокс заключается в том, что исследователи событий Смутного времени, хорошо зная о существовании этого архива, и то, что в нём находятся ценнейшие документы, к нему не обращались.

Г. В. Форстен (1857–1910), профессор Санкт-Петербургского университета, построил свои труды по истории Балтийского вопроса в XVI–XVII вв. исключительно на шведских архивных материалах, находящихся в далеком Стокгольме, а также на материалах из архивов Дании, Франции, Нидерландов, Германии, где он побывал в ходе заграничных командировок. Данный исследователь, хорошо владевший несколькими европейскими языками, не обращался к отечественным архивам, в том числе к архиву Делагарди в Дерпте (Юрьеве), а также к документам, уже опубликованным к 1880-м гг. в различных сборниках¹. Это в своё время было отмечено К. Н. Бестужевым-Рюминым, который в письме от 9 апреля 1894 г. к графу С. Д. Шереметеву указывал: «*К сожалению, Форстен этим архивом не пользовался. Впрочем, судя по сведениям о нем, которые были в моих руках, он важен преимущественно для Балтийского вопроса*»². Г. А. Замятин же, который много работал с документами данного архи-

ва, отмечал, что «*представления об архиве Делагарди самого К. Н. Бестужева-Рюмина далеки от правды*»³.

Действительно, документы из архива Делагарди представляют большой интерес для исследователей, занимающихся изучением разных проблем отечественной и всеобщей истории XVI–XVII вв., в том числе и Смутным временем, а не только «Балтийским вопросом». В отзыве авторитетных учёных Юрьевского университета от 27 сентября 1884 г. отмечено, что в этих документах «*говорится о борьбе, происходившей между русскими и шведами в конце XVI и начале XVII столетия, и о местностях, принадлежащих теперь почти исключительно к Русскому государству; документы относятся к русским губерниям: Новгородской, Тверской, Московской, Смоленской, Псковской, Нюландской, Выборгской, Эстляндской и Лифляндской*».

Следует отметить, что к моменту заграничных поездок Г. В. Форстена (к 1885 г.) уже был опубликован труд И. Лоссиуса, так что Г. В. Форстен хорошо знал об архиве Делагарди в Тарту. Владевший старошведским, немецким, французским языками, хорошо изучивший не только отечественную, но и зарубежную палеографию, Г. В. Форстен лишь иногда консультировал архивариуса Юрьевского университета Георгия Саблера, когда тот обращался к нему по поводу русских рукописей из данного архива. В архиве Делагарди находились рукописи не только на старошведском, но и на немецком и французском языках, которые Г. В. Форстен без

Рабинович Яков Николаевич — кандидат исторических наук, документовед кафедры истории России Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

особого труда мог разобрать и подготовить к публикации.

В качестве другого примера можно привести труд профессора Тартуского университета Генрика Сеппа (1937 г.) об осаде Пскова Стефаном Баторием и Густавом Адольфом⁴. Автор, живший постоянно в Тарту, напечатавший свою работу на шведском языке, оставил совсем без внимания документы по истории похода шведов под Псков из архива Я. Деллагарди.

Третий пример. Советский историк И. П. Шаскольский, опубликовавший в 1950 г. свой труд о шведской интервенции в Карелии⁵, зная о ценности документов из архива Деллагарди в Тарту (о чём он сам писал!), не сумел их использовать, ссылаясь якобы на недоступность этих документов. А ведь с лета 1944 г., после освобождения Тарту от фашистов прошло уже шесть лет, и данный архив после реэвакуации, как минимум, с 1946 г., был доступен для изучения. Герман Андреевич Замятин в том же 1946 г., несмотря на преклонный возраст и болезнь, сумел вырваться на короткое время из далёкой Перми в Тарту и немного поработать с данным архивом — впервые после длительного перерыва почти в 30 лет. Молодой ученый И. П. Шаскольский, постоянно живя в Ленинграде, имел полную возможность для работы с данными документами в 1945–1949 гг. и перевода их со шведского языка с помощью филолога Е. Г. Штральзон. Признанный всеми как ведущий специалист по истории русско-шведских отношений, И. П. Шаскольский и в дальнейшем не обращался к архиву Деллагарди.

Эти примеры можно продолжить, вспомнив крупнейшего скандинависта А. С. Кана, Б. Ф. Поршнева, О. Л. Вайнштейна, Р. Г. Скрынникова и других учёных.

Ещё в 1911 г. тихвинский краевед И. П. Мордвинов впервые указал на значение архива Деллагарди для изучения событий в Тихвине во время восстания против шведов в 1613 году⁶.

Г. А. Замятин на основании длительного изучения архива Деллагарди отмечал *«его важное значение для истории СССР XVII века»*. Историк ещё в 1913 г. написал статью о значении архива Деллагарди как ис-

точника по русской истории. Статья была принята для публикации во втором номере «Русского исторического журнала», но журнал погиб вместе со всем редакторским портфелем⁷. В архиве Г. А. Замятина сохранились наброски данной статьи 1913–1915 гг., дополнений, сделанных в 1920-х гг. и в 1951 г., когда историк в последний раз обратился к этой теме в связи с подготовкой доклада для празднования юбилея университета Тарту в 1952 г.⁸. Г. А. Замятин выяснил историю возникновения коллекции Деллагарди, сделал подробный анализ содержания этой коллекции, а также составил основательный обзор её документов, связанных с историческими событиями. Остается только сожалеть, что такой ценный для исследования коллекции Деллагарди труд не был опубликован и остался недоступным для нового поколения исследователей этой темы.

О важном значении архива Деллагарди писал в своём труде о Северной войне Е. В. Тарле (1874–1955). Говоря о предстории Северной войны, Е. В. Тарле упоминает ценную работу Г. А. Замятина о значении коллекции Деллагарди, которая является *«ключом к изучению истории русско-шведских отношений»*⁹.

Современный исследователь Е. И. Кобзарева вслед за Г. А. Замятиным пользовалась документами архива Деллагарди в Тарту (достойный продолжатель дела Замятина, она впервые ввела в научный оборот многие письма из данного архива, относящиеся к Смутному времени — всего около 80 писем)¹⁰.

Несколько слов стоит сказать об истории архива Деллагарди. Род Деллагарди происходит из Лангедока (Франция). После мира в Като-Камбрези (апрель 1559 г.), положившего конец Итальянским войнам, один из представителей рода Понтус Деллагарди вначале некоторое время воевал в Шотландии (1559–1560 гг.) против протестантов в составе французских экспедиционных войск на стороне шотландской королевы Марии Стюарт и её матери Марии Лотарингской из рода Гизов. Шотландские протестанты, поддерживаемые английской королевой Елизаветой Тюдор, в итоге одержали победу, и по Эдинбургскому договору (июль 1560 г.) француз-

ские войска вынуждены были прекратить интервенцию и покинуть Шотландию. После этого Понтус Деллагарди поступил на службу к датскому королю Фредерику II и участвовал в Северной войне Дании против Швеции (1563–1570). При осаде Варберга, как пишет Г. В. Форстен, «он сделался пленником шведов». Поступив на службу к шведским королям Эрику XIV и Юхану III, Понтус Деллагарди выполнял различные дипломатические поручения и отличился в качестве полковника в завершающий период Ливонской войны, особенно — в 1580–1582 гг. Земельные владения Понтуса Деллагарди и его потомков находились в Швеции и Эстонии, а после 1611 г. — и в Корельском уезде.

Сыновья и внуки Понтуса Деллагарди занимали в Швеции в XVII в. высокие государственные посты. Понтус Деллагарди и его сын, Якоб имели чин фельдмаршала. Якоб Деллагарди хорошо известен в России, особенно в Новгородской земле. После Столбовского мира (а по мнению Г. В. Форстена — в 1615 г.) король Густав Адольф возвел Деллагарди в графское достоинство. В 1630 г. Якоб Деллагарди был назначен президентом Военной коллегии, а после смерти Густава Адольфа оставался верным сторонником канцлера А. Оксеншерны. Брат Якоба Иоганн состоял наместником в г. Або (Финляндия) и государственным советником. Сын Якоба Магнус Габриэль (1622–1686) был канцлером и одно время даже регентом Швеции. Он известен не только как полководец, государственный деятель, но и как меценат, благодаря инициативе и содействию которого в Швеции возникла «Коллегия древностей». Он поддерживал связи со всеми выдающимися учёными силами того времени¹¹. При таких условиях, естественно, что в семье Деллагарди скопилось немало документов большого исторического значения.

Основная масса документов архива Деллагарди длительное время хранилась в Швеции в родовом замке Лёберёде. Опись этого собрания издана П. Визельгреном в 20 томах в 1831–1843 гг. Меньшая часть архива Деллагарди около 1700 г., накануне Северной войны, была из Швеции перевезена в имение Эммаст на о-ве Хиумаа (Даго). Шведские ученые XVII в. ещё могли пользоваться дан-

ном архивом (в том числе Юхан Видекинд). По Ништадскому миру 1721 г. прибалтийские местности, в том числе и о. Хиумаа, отошли к России. С этого времени данная часть архива Понтуса и Якоба Деллагарди осталась в России, и шведские учёные потеряли его из виду. Однако и российские учёные также длительное время ничего о нём не знали.

Между 1822 и 1826 гг. Карл Магнус Деллагарди предоставил архив Деллагарди, хранившийся в Эммасте, в распоряжение местного пастора Александра Зенгбуша для использования в интересах науки. Этот пастор после разбора документов переслал в 1826 г. архив Деллагарди генерал-суперантенденту в Риге, К. Г. Зоннтагу, с просьбой отправить его ректору Дерптского университета проф. И. Ф. Г. Эверсу. Около 20 лет (1827–1848 гг.) данный архив находился у профессора исторического богословия Дерптского университета А. К. Ф. Буша, который лишь в 1848 г. доставил архив Деллагарди в библиотеку университета. Так архив из частных рук перешёл на хранение в государственное учреждение¹².

В 1882 г. помощник библиотекаря Дерптского университета И. Лоссиус опубликовал книжку об архиве Деллагарди. На основании книжки И. Лоссиуса и др. материалов А. Чумиков в 1884 г. написал библиографическую заметку об архиве с указанием документов, касающихся отечественной истории¹³. В заметке А. Чумикова много ошибок и опечаток, отметим лишь некоторые. Неверно указана дата рождения Понтуса Деллагарди (1560 г.); вместо Тязвинского мира назван Столбовский мир, по которому, якобы, «большая часть завоеваний Понтуса отошла от Швеции к России»; военачальниками Якоба Деллагарди в России неточно названы «Сане и Гарн» (так автор называет Кристиерна Сомме и Эверта Горна). А. Чумиков упоминает о письме «из Канарья Иоахима Берендеса». Только благодаря сходству фамилии этого воеводы «Берендеса» с воеводой одного из малых городов (Иоахим Берендс) можно понять, что здесь речь идёт о крепости Копорье.

Заметка А. Чумикова не вызвала у российских историков интереса к архиву Деллагарди. Однако сведения об архиве, приведён-

ные И. Лоссиусом, заинтересовали шведских учёных. Из труда И. Лоссиуса шведы узнали, что в библиотеке Дерптского университета находятся 13 больших томов с бумагами Понтуса и Якоба Деллагарди. Попытки шведского правительства в 1883 г. вернуть этот архив в Швецию не увенчались успехом.

Шведы предлагали обменять данные документы из архива Деллагарди на документы по истории Лифляндии из Государственного архива в Стокгольме. Несмотря на давление со стороны министра народного просвещения И. Д. Делянова, к которому обратился шведский посол, Совет Дерптского университета и историко-филологический факультет категорически отказались от данного обмена. В своем отзыве об архиве Деллагарди Совет университета 23 апреля 1884 г. указывал: «... *этот богатый источник по всеобщей, в особенности же по балтийской, истории есть сокровище здешней университетской библиотеки*». Шведам было предложено снять точные копии документов из данного архива. На вторичный запрос министра И. Д. Делянова с просьбой передать Швеции хотя бы часть документов из этого архива, комиссия факультета во главе с проф. Александром Густавичем Брикнером (руководил кафедрой истории России), Рихардом Гаусманом (руководил первой кафедрой всеобщей истории — средневековая история) и Отто Вальцем (руководил второй кафедрой всеобщей истории — новая история), отметила 27 сентября 1884 г., что «*деление коллекции Деллагарди или передача части ее, невозможны без вреда для ее научного достоинства... Отдав хотя бы часть собрания де ла Гарди, мы бы сами себя лишили драгоценных источников истории русского государства*». В третий раз попечитель Рижского учебного округа М. Н. Капустин по указанию того же И. Д. Делянова попросил Совет Дерптского университета, чтобы университет хотя бы подарил шведскому правительству копии с документов из архива Деллагарди. На своём заседании 17 декабря 1884 года Совет постановил, чтобы шведское правительство само озаботилось «*снятием копий с собрания грамот де ла Гарди здесь в Дерпте на собственный свой счет*»¹⁴. На этом дело заглохло, и архив Деллагарди остался в России.

В 1915 г. в связи с неудачами на фронте, архив был эвакуирован вместе с другим ценным имуществом Юрьевского университета в Нижний Новгород, где хранился в неотапливаемом помещении одного из складов, предоставленном купцом Березиным. Опасаясь за сохранность архива, который подвергался опасности из-за сырости помещения, Археологическая комиссия настояла, чтобы архив был перевезён из Нижнего Новгорода в Петроград. Ответственным за доставку архива был назначен приват-доцент Императорского Юрьевского университета Г. А. Замятин. Он сам изъявил готовность принять на себя такое поручение. Об этом сообщил членам Археологической комиссии на заседании 13 февраля 1917 г. «правитель дел» В. Г. Дружинин. Комиссия постановила ассигновать Г. А. Замятину 300 рублей «*на поездку и привезение архива в Петроград*». В конце марта 1917 г., несмотря на возникшие трудности (о чем неоднократно сообщалось на заседаниях Археологической Комиссии), архив был привезен Г. А. Замятиным в Петроград. 20 апреля на заседании Археологической Комиссии было определено «*благодарить г. Замятина за успешно выполненное поручение*»¹⁵.

Сам Герман Андреевич об этих событиях писал очень кратко: «*В конце марта 1917 года архив был доставлен пишущим настоящие строки в комиссию*»¹⁶. В сентябре 1917 г. по просьбе Г. А. Замятина ему удалось привезти три тома данного архива из Петрограда в Юрьев, но ненадолго. Уже в октябре пришлось их вернуть в Петроград. Осенью того же года, после захвата германскими войсками Риги, архив Деллагарди был снова эвакуирован вместе с рукописями Археологической Комиссии из Петрограда в Саратов. Здесь он хранился до подписания мирного договора между Советской Россией и Эстонией 2 февраля 1920 г.¹⁷

В соответствии с условиями данного мирного договора архив Деллагарди был возвращен Тартускому университету. Это произошло в мае — июле 1921 г. В Саратов за архивом приезжала из Эстонии специальная комиссия. Скорее всего, архив Деллагарди был привезен из Саратова в Петроград вместе с рукописями, старопечатными изданиями и другими ценными экспонатами

Академии наук, которые также находились с осени 1917 г. в Саратове. Ещё 1 ноября 1920 г. В. И. Ленин подписал распоряжение Совнаркома об особой охране и «зелёной улице» товарному поезду, который следовал из Саратова в Петроград с «древними книгами». В правительственном декрете говорилось: «*Ни в Саратове, ни в пути следования, ни в Петрограде на ж/д этот груз не подлежит ни вскрытию, ни конфискации, ни реквизиции, ни иной проверке, а должен быть доставлен непосредственно в рукописное отделение Академии Наук в Петрограде. О дне отправки рукописей из Саратова довести нам телеграфно*»¹⁸.

4 мая 1921 г. в Петрограде был составлен акт о передаче представителю Эстонской делегации «*по эвакуированию имущества бывшего Юрьевского университета*» проф. Р. Ю. Гутману архива графов Делагарди, который «*теперь возвращен Российской Академией наук в Петроград*». В протоколах заседания Археографической комиссии записано, что «*принадлежавший Дерптскому университету архив графов Делагарди был возвращён в июле 1921 г. университету по принадлежности*»¹⁹. С этого момента архив Делагарди оказался за пределами РСФСР.

В июле 1940 г. Эстония была объявлена советской республикой, а в августе того же года VII сессия Верховного Совета СССР приняла закон о вхождении Эстонии в состав СССР. Вследствие изменения границ архив Делагарди оказался снова в СССР, однако никто из советских ученых за десять оставшихся месяцев мирной жизни к нему не обращался.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) библиотека Тартуского университета и архив Делагарди были эвакуированы на восток и не пострадали, а после освобождения Эстонии от фашистов архив вместе с библиотекой был возвращён в Тарту. Здесь архив хранится и в настоящее время. Г. А. Замятин писал в 1951 г., что архив вместе с библиотекой «*и ныне помещается в наиболее сохранившейся алтарной части собора св. Дионисия, построенного в XIII в.*»²⁰.

В послевоенное время архив Делагарди, пока Эстонская республика находилась в составе СССР, практически никем не из-

учался, ни один из документов данного архива не был введён в научный оборот. Труды Г. А. Замятина, в которых широко использовались документы данного архива, не были опубликованы, за исключением одной статьи и одной рецензии. К сожалению, в этих опубликованных в центральных журналах работах историк менее всего ссылался на документы из архива Делагарди. Две другие статьи Г. А. Замятина, опубликованные в местных региональных изданиях небольшим тиражом ещё до Великой Отечественной войны (1926 и 1941 г.), были малоизвестны. В первой из данных статей (1926 г.) Г. А. Замятин неоднократно ссылался на документы из архива Делагарди, и даже опубликовал два письма из данного архива на языке оригинала с переводом на русский язык²¹.

С начала 1990-х гг. и вплоть до настоящего времени (2012 г.) архивом Делагарди занимается только Е. И. Кобзарева. Можно ещё упомянуть Л. Дубьеву, работающую в библиотеке Тартуского университета, которая в своей содержательной статье много внимания уделила биографии Г. А. Замятина и его трудам, а также дала краткую характеристику двум документам из архива Делагарди, введенным в научный оборот Г. А. Замятиным²². В последние годы документами данного архива занимается шведский исследователь А. И. Пересветов-Мурат, однако его труды к настоящему времени (конец 2012 г.) ещё не опубликованы.

Остальные учёные, занимаясь проблемами Смутного времени, а также русско-шведскими отношениями в XVII в., к документам архива Делагарди не обращались. Г. А. Замятин писал, критикуя труды молодых советских исследователей, которые не использовали в своих трудах материалы из архива Делагарди: «*Отсюда — неполнота источников; а это обстоятельство не могло, разумеется, не отразиться на установлении исторических фактов*»²³.

Первым шведским ученым, принявшимся за изучение архива Делагарди в Тарту, был Х. Альмквист, автор исследования «*Sverige och Ryssland. 1595–1611*» (Uppsala. 1907), считающийся в Швеции лучшим знатоком истории Смутного времени. Для на-

писания труда Альмквист дважды приезжал в Юрьев (Тарту). В своём исследовании Альмквист осветил взаимоотношения России и Швеции со времен Тявзинского мира 1595 г. до смерти Карла IX в 1611 г. Другие работы о царском избрании в 1613 г.²⁴ Альмквист написал, видимо, уже не наводя справок в архиве Делагарди, иначе трудно объяснить, почему он не указал такой ценный источник, как показания шведа Георга Брюнно, хотя возможен вариант, что Альмквист просто «проглядел» этот важный документ.

Полностью история русско-шведской войны начала XVII в. изложена в большом труде, изданном шведским Генеральным Штабом²⁵. При составлении названного труда шведские специалисты широко использовали и архив Делагарди в Тарту. Работа над архивом велась в то время, когда Эстония была отделена от СССР. В первом томе авторы рассматривали войну Швеции с Данией 1611–1613 гг. (Кальмарскую) и войну между Россией и Швецией, закончившуюся Столбовским миром 1617 г. Шведские военные историки убеждены, что эти две войны взаимно связаны, поэтому нельзя изучать их отдельно одну от другой. Существенным недостатком первого тома является то, что авторы в очень слабой степени использовали печатные русские источники, а русские архивные материалы остались им совсем неизвестными. Отсюда, как отмечал Г. А. Замятин, заметная односторонность: в центре внимания авторов стоят только действия шведских частей.

На польском языке об архиве Я. Делагарди в Тарту в XIX в. появилась лишь одна статья Р. Бодуэна де Куртенэ²⁶.

Отдельно следует сказать о составе архива Делагарди и о попытках его систематизации. Помощник библиотекаря Дерптского университета И. Лоссиус, а также все читатели его труда в 1880-е гг. считали, что все бумаги Делагарди в Тарту заключаются в 13 больших томах. Общее их количество, по подсчёту И. Лоссиуса, 2615. Из этих документов Лоссиус напечатал в 1882 г. переписку Понтуса Делагарди (полностью или частично 72 письма). Корреспондентами Понтуса Делагарди были французские короли Карл IX, Генрих III (он же польский король Генрих Валуа), Ген-

рих IV; королева Екатерина Медичи, датский король Фредерик II, испанский герцог Альба, шведский король Юхан III, польский гетман Ян Замоиский и др.

Эти письма относятся к периоду 1571–1585 гг.; они являются ценнейшим источником по истории внешней политики многих европейских стран.

После смерти И. Лоссиуса новый помощник библиотекаря В. А. Кордт в октябре 1891 г. обнаружил «в надёжной глубине стенового шкафа библиотеки» ещё несколько сот документов, которые находились в четырёх коробках. Таким образом, архив можно разделить на две неравные части: в первую входят документы, известные до 1891 г. и описанные И. Лоссиусом, во вторую — документы, найденные В. А. Кордтом.

Все 13 томов, описанные И. Лоссиусом, имеют буквенные обозначения (от А до N). Каждый том содержит серию документов, касающихся либо одной страны, либо одного вопроса. Например, том «А» — «*Zur russischen Geschichte*» («К русской истории»), том «В» — «*Russland und Polen*» (Россия и Польша), том «С» — «*Schweden*» (Швеция), том «D» — «*Holland*» («Голландия»), том «Е» — «*Geschichtliches*» («Исторический»), том «F» — «*Regierende*» («Правительственный»), том «G» — «*Beamtete*» («Чиновничий») и т. д.

Трудно сказать, кто и когда так рассортировал эти документы. В своё время ещё И. Лоссиус отмечал произвольность распределения документов. Например, письма Торстенссона к Якобу Делагарди почему-то оказались в томе В, а некоторые письма Густава Адольфа — в томах Н, F, K²⁷.

Сам Лоссиус составил индекс к документам по иной системе. В его книжке корреспонденция Якоба Делагарди разделена на четыре отдела:

«А» — Шведско-русские отношения до ратификации Столбовского мира в 1618 г.;

«В» — Шведско-польские отношения до высадки короля Густава Адольфа в Померании в 1630 г.;

«С» — Корреспонденция Якоба Делагарди во время 30-летней войны (1618–1648) и до его смерти, последовавшей 12 августа 1652 г.;

«D» — Частные дела.

Каждый из этих четырёх отделов в свою очередь состоял из нескольких подотделов.

Первый отдел «А» «Шведско-русские отношения до ратификации Столбовского мира в 1618 г.» имеет семь подотделов: 1) Письма короля Густава Адольфа к Якобу Делагарди; 2) Сообщения Якоба Делагарди королю Густаву Адольфу; 3) Письма короля Густава Адольфа разным лицам; 4) Письма разных лиц к Якобу Делагарди; 5) Письма и удостоверения Якоба Делагарди разным лицам; 6) Различные письма, расположенные по алфавиту авторов; 7) Столбовский мир.

Второй отдел «В», касающийся шведско-польских отношений состоит из четырех подотделов: 1) Письма короля Густава Адольфа к Якобу Делагарди; 2) Письма короля Густава Адольфа разным лицам; 3) Письма разных лиц к Якобу Делагарди; 4) Различные письма, расположенные по алфавиту авторов.

Третий отдел «С» состоит из двух подотделов: 1) Письма разных лиц к Якобу Делагарди; 2) Различные письма, расположенные по алфавиту авторов.

Четвертый отдел «Д» состоит из трёх подотделов: 1) Документы XVI века; 2) Письма к Якобу Делагарди; 3) Различные письма, расположенные по алфавиту авторов.

В конце книги Лоссиуса помещены дополнения ко всем отделам, а также именной указатель ко всем 13 томам, что значительно облегчает поиск необходимых документов. Система И. Лоссиуса на деле так и не была проведена. Документы по-прежнему оставались помещёнными в 13 томов.

Что касается документов, найденных В. А. Кордтом, то их около 600; они хранятся в коробках из картона. Так как документы изначально не были переплетены, а также в связи с их небольшим количеством, В. А. Кордт не только распределил их, по примеру И. Лоссиуса, на 6 отделов, но и сумел провести эту систему на деле, рассортировав документы по всем шести отделам: 1) Письма короля Густава Адольфа (два подотдела — письма короля к Якобу Делагарди и письма короля к различным лицам); 2) Письма к королю Густаву Адольфу; 3) Письма Якоба Делагарди; 4) Письма к Якобу Делагарди; 5) Различные авторы; 6) Различные документы.

В общей сложности в архиве Делагарди в Тарту насчитывается свыше 3200 документов за период со второй половины XVI в. и до середины XVII в.

Документы, обнаруженные В. А. Кордтом в 1891 г., были частично опубликованы им в Учёных записках Юрьевского университета в 1894 г. Здесь также помещен именной указатель к данным документам. В. А. Кордт опубликовал 35 документов, представлявших ему наиболее ценными. Из них 14 документов относятся к событиям Смутного времени, а 21 документ — к событиям в основном конца 1640-х гг. Документы у Кордта были опубликованы на языке оригинала (немецком, шведском и французском)²⁸. В 1896 г. Г. Саблер напечатал в Учёных записках Юрьевского университета все русскоязычные документы из архива Делагарди в Тарту. Таких документов оказалось всего 15, из них 12 были упомянуты Лоссиусом, они находились в томе «А», 2 документа были обнаружены Кордтом, а один из найденных в 1891 г. документов не был упомянут Кордтом²⁹. В 1907 г. Х. Альмквист опубликовал несколько документов из архива Делагарди на шведском и немецком языках. В 1911 г. переводчик так называемых «Арсеньевских шведских бумаг» А. В. Полторацкий перевёл на русский язык два документа из архива Делагарди, которые были опубликованы ранее на языке оригинала Х. Альмквистом ввиду их исторического значения³⁰.

Таковы все издания документов из архива Делагарди в Тарту. Общее количество полностью опубликованных документов вряд ли будет больше сотни, из них только несколько переведены на русский язык (не считая русских документов, опубликованных Г. Саблером). Если включить также 2–3 десятка частично опубликованных документов и сравнить их с общим количеством в 3200 единиц, то выходит, что опубликовано всего менее 5% документов архива Делагарди, находящихся в библиотеке университета Тарту.

Г. А. Замятин дал краткую характеристику многим документам, о которых упоминали И. Лоссиус, В. А. Кордт и Г. Саблер. Все 15 документов, опубликованных Г. Саблером, касаются событий Смутного времени. В трудах В. А. Кордта и И. Лоссиуса событиям

Смуты посвящено менее половины документов. Причём, у Лоссиуса документы, относящиеся к Смутному времени встречаются не только в томе «А» (основной том, посвящённый Смуте), но и в других томах.

Г. А. Замятин в своей статье об архиве Деллагарди, сделав *«беглый и далеко неполный обзор материалов»* этого архива, указывал: *«Невозможно изучать ни одного вопроса по истории шведской интервенции в Московское государство в начале XVII в., этого важного момента в истории СССР, не обращаясь к названному архиву»*³¹.

Систематические донесения Я. Деллагарди о событиях в России за ряд лет, десятки сообщений Э. Горна фельдмаршалу, не один десяток грамот и инструкций Густава II Адольфа и ряд других материалов — всё это редкие исторические источники.

Ценность архива Деллагарди в Тарту повышается ещё потому, что в шведском государственном архиве в Стокгольме аналогичные документы отсутствуют. Х. Альмквист отмечал, что в Стокгольмском архиве оригиналы писем и донесений Деллагарди имеются лишь начиная с марта 1613 г.³² Правда, Г. А. Замятин в результате тщательной проверки ряда фондов Стокгольмского архива обнаружил всё же один ранний документ (донесение Я. Деллагарди от 21 апреля 1611 г.), но это не меняет сути дела. Поэтому некоторые документы из архива Деллагарди в Тарту (в частности, донесения Я. Деллагарди королю Густаву Адольфу 1612 г.), как писал Г. А. Замятин, *«представляют уникамы»*³³. Добавим к этому и десяток донесений Я. Деллагарди королю Карлу IX за 1611 год.

Кроме того следует учесть, что Якоб Деллагарди, находясь в Новгороде, создал широко разветвлённую шпионскую сеть, постоянно отправляя лазутчиков из русских людей на территорию, занятую москвичами и в саму Москву. Поэтому шведские руководящие лица в Новгороде были хорошо информированы о московских делах. Современный историк может почерпнуть из шведских документов вполне достоверные данные. Примером верных сведений о событиях в Московском государстве служат рассказы неизвестных по имени шведских лазутчиков, отправленные Я. Деллагарди в Стокгольм в

приложении к донесению королю 17 января 1613 года. Лазутчики, сообщая об очищении Москвы от поляков, точно указывают день освобождения (26 октября поляки выдали русских бояр, а на следующий день 27 октября сдали Кремль) и безошибочно называют по имени русских бояр, вышедших из Кремля, где они сидели вместе с поляками: Ф. И. Мстиславского, И. М. Воротынского, И. Н. Романова, И. С. Куракина, Ф. И. Шереметева, Б. М. Лыкова, И. В. Голицына и некоторых других, включая стольника Михаила Романова³⁴.

Значение архива Деллагарди в Тарту возрастает. Это обстоятельство, как отмечал Г. А. Замятин, *«разумеется, ни в коем случае не избавляет историка от необходимости применять к шведским источникам строгие правила исторической критики»*³⁵. Данные шведских источников необходимо проверять путём сопоставления с данными русских источников, сохранившихся в большом количестве в РГАДА.

В Швеции издана многотомная переписка канцлера А. Оксеншерны. Один том содержит письма Я. Деллагарди к канцлеру; они охватывают время с 1611 г. до середины января 1650 г.³⁶ Но эти письма не могут заменить донесений Я. Деллагарди королю Густаву Адольфу. Нередко в письмах к канцлеру шведский фельдмаршал не сообщает деталей, а пишет, что конкретные сведения о данных событиях он указал в донесениях королю.

Г. А. Замятин писал 60 лет назад: *«Думается, что пришло время преодолеть отставание в изучении истории шведской интервенции в Россию в начале XVII в.; наступила пора дать детальную, стройную картину героической борьбы русского народа против шведских оккупантов в указанный период. Необходимые для выполнения этой работы материалы (русские и шведские) и научные силы в стране имеются в достаточном количестве; нужна лишь коллективная организованная работа»*³⁷. Эти слова актуальны и в настоящее время.

Автор этих строк надеется, что данная работа, будучи опубликована в Пскове, станет достоянием многих историков не только Пскова, но и соседних областей и независимых государств, прежде всего, Эстонии,

Латвии Литвы и Белоруссии. Кроме того, у автора не угасает надежда, что после выхода данной статьи архив Деллагарди в Тарту будет востребован многими молодыми учёными (историками и филологами). Именно молодёжи, прежде всего нынешним студентам-историкам Псковского и Тартуского университетов, предстоит продолжить дело, начатое свыше 120 лет назад И. Лоссиусом, В. Кордтом, Г. Саблером, а затем Г. А. Замятиным и опубликовать ВСЕ документы из архива Деллагарди в Тарту.

Список источников и литературы

Источники

Lossius J. Die Urkunder der Grafen de La Gardie in der Universitats bibliothek zu Dorpat. Herausgegeben von Johannes Lossius. Dorpat, 1882.

Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. Serare afdelningen, B. V: Jakob de la Gardies bref 1611–1650. Stockholm, 1893.

Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А. В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее — НОЛД). Вып. V. Новгород, 1911. С. IV.

Извлечения из протоколов Археографической комиссии за 1917 год // ЛЗАК за 1917 год. Вып. 30. Пг., 1920. С. 17–20.

Извлечения из протоколов Археографической комиссии за 1918 год // ЛЗАК за 1918 год. Вып. 31. Пг., 1923. С. 11.

Извлечения из протоколов... за 1920 год // ЛЗАК за 1919–1922 годы. Вып. 32. Пг., 1923. С. 24, 27.

Извлечения из протоколов... за 1921 год // ЛЗАК за 1919–1922 годы. Вып. 32. Пг., 1923. С. 53 (заседание 31 мая 1621 г.), С. 54–55 (заседание 1 августа); Извлечения из протоколов... за 1922 год // Там же. С. 72.

Кордт В. А. Из семейного архива графов Деллагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2. С. V.

ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 1. Д. 1 149+2л.

ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 9. Д. 4. Л. 1 об–2.

ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 9. Д. 4. Л. 45; Карт. 9. Д. 5. Л. 4об.

Саблер Г. Собрание русских памятников, извлечённых из семейного архива графов Деллагарди // Учёные записки императорского Юрьевского университета. № 3. Отд. неоф. Юрьев. 1896.

Исследования

Almquist H. Die Carenwahl des Jahres 1613. Die schwedische Thronkandidatur und ihre Vorgeschichte zeitschrift fur osteuropaische Geschichte. B. III. Berlin. 1913. H. 2. S. 161–202.

Almquist H. Tsarvalet ar 1613. Karl Filip och Mikael Romanov // Historiska Studier tillagnade Prof. Harald Hjärne, Uppsala. 1908. 6)

Bodouin de Cortenay, Romuald. Archiwum hrabiow de la Gardie w bibliotece universitetu dorpackiego. Kwartalnik historyczny III, 709–721.

Dubjeva L. G.A. Zamjatin (1882–1953) als Forscher der Sammlung De la Gardie // Die baltischen Länder und der Norden. Tartu, 2005. S. 502–521.

Generalstaben. Sveriges krig 1611–1632. B. I, d. 1, 2. Danska och Ryska krigen. Stockholm, 1936.

Hendrik Sepp. Stepan Bathorys och Gustaf II Adolfs krigstag mot Pskov. Svio Estonica. 1937, 138–164.

Lossius J. Die Urkunder der Grafen de La Gardie in der Universitats bibliothek zu Dorpat. Herausgegeben von Johannes Lossius. Dorpat, 1882. S. VIII.

Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А. В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее — НОЛД). Вып. V. Новгород, 1911. С. IV.

Бестужев-Рюмин К. Н. Письма о смутном времени. СПб., 1898 (письмо № 49 от 9 апреля 1894 года).

Замятин Г. А. Архив Делагарди и его значение для истории СССР. Историческая справка об архиве Делагарди // ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 1. Ед. хр. 1. Л. 72–106 об.

Замятин Г. А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. III. Воронеж, 1926. С. 1–74.

Кан А. С. Историк Г. В. Форстен и наука его времени. М., 1979.

Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005.

Коваленко Г. М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции IX–XX вв. СПб., 1999;

Коваленко Г. М. Шведы в русском фольклоре // «Чело». № 3 (19). 2000. Великий Новгород, 2000.

Коваленко Г. М. Якоб Делагарди в Новгороде // ПН и НЗ. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1998. С. 8891.

Кордт В. А. Из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2. С. V.

Кукушкина М. В. Рукописные фонды Библиотеки Академии наук СССР. Л. 1988. С. 3–4.

Мордвинов И. П. Тихвинская старина. Сб. материалов к истории г. Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного Тихвинского уезда) // Сб. НОЛД. Вып. IV. Новгород, 1911. С. 8.

Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865–1902). Исторический очерк // ЖМНП. 1905. СПб., 1906. С. 121–123.

Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. № 3. Отд. неоф. Юрьев. 1896.

Тарле Е. В. Северная война и шведская интервенция в Россию // *Тарле Е. В.* Сочинения. Т. 10. М., 1959. С. 816.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI–XVII столетиях (1544–1648). Т II. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом. СПб., 1894.

Форстен Г. В. Делагарди // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т. 4 (Герарди – Дюма). М., 1993. С. 592;

Форстен Г. В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II, X, XI.

Чуликов А. Сведения о семейном архиве (XVI–XIX вв.) графов Делагарди и библиографическая заметка // ЧОИДР. 1884. Кн. III. Отд. V (смесь). III. С. 19–26.

Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

Примечания

¹ См.: *Форстен Г. В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II, X, XI; *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI–XVII столетиях (1544–1648). Т II. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом. СПб., 1894. О жизни и творчестве Г. В. Форстена см.: *Кан А. С.* Историк Г. В. Форстен и наука его времени. М., 1979.

² *Бестужев-Рюмин К. Н.* Письма о Смутном времени. СПб., 1898. С. 46.

³ *Замятин Г. А.* Архив Делагарди и его значение для истории СССР. Историческая справка об архиве Делагарди (далее — *Замятин Г. А.* Архив Делагарди...) // ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 1. Ед. хр. 1. 149+2 л. Л. 143. Рукопись Г. А. Замятина об архиве Делагарди подготовлена к печати в 2013 году Г. М. Коваленко и А. Н. Одиноквым.

⁴ *Hendrik Sepp.* Stepan Bathorys och Gustaf II Adolfs krigstag mot Pskov. Svio Estonica. 1937, 138–164.

⁵ *Шаскольский И. П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

⁶ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина. Сб. материалов к истории г. Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного Тихвинского уезда) // Сб. НОЛД. Вып. IV. Новгород, 1911. С. 8.

- ⁷ ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 9. Д. 4. Л. 45; Карт. 9. Д. 5. Л. 4 об.
- ⁸ ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 1. Д. 1 149+2л.
- ⁹ *Тарле Е. В.* Северная война и шведская интервенция в Россию // *Тарле Е. В.* Сочинения. Т. 10. М., 1959. С. 816.
- ¹⁰ *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005.
- ¹¹ *Форстен Г. В.* Деллагарди // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т. 4 (Герарди – Дюма). М., 1993. С. 592; *Коваленко Г. М.* Якоб Деллагарди в Новгороде // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1998. С. 88–91; *Коваленко Г. М.* Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции IX–XX вв. СПб., 1999; *Коваленко Г. М.* Шведы в русском фольклоре // «Чело». № 3 (19). Великий Новгород, 2000.
- ¹² *Lossius J.* Die Urkunder der Grafen de La Gardie in der Universitats bibliothek zu Dorpat. Herausgegeben von Johannes Lossius. Dorpat, 1882. S. VIII; *Кордт В. А.* Из семейного архива графов Деллагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2. С. V; *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 119–121.
- ¹³ *Чумиков А.* Сведения о семейном архиве (XVI–XIX вв.) графов Деллагарди и библиографическая заметка // ЧОИДР. 1884. Кн. 3, отд. 5 (смесь). С. 19–26.
- ¹⁴ *Петухов Е. В.* Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865–1902): Исторический очерк // ЖМНП. 1905, ноябрь. Часть 362. С. 330–331.
- ¹⁵ Извлечения из протоколов Археографической комиссии за 1917 год // ЛЗАК за 1917 год. Вып. 30. Пг., 1920. С. 17–20.
- ¹⁶ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 122.
- ¹⁷ Извлечения из протоколов Археографической комиссии за 1918 год // ЛЗАК за 1918 год. Вып. 31. Пг., 1923. С. 11; Извлечения из протоколов... за 1920 год // ЛЗАК за 1919–1922 годы. Вып. 32. Пг., 1923. С. 24, 27.
- ¹⁸ *Кукушкина М. В.* Рукописные фонды Библиотеки Академии наук СССР. Л. 1988. С. 3–4.
- ¹⁹ Извлечения из протоколов... за 1921 год // ЛЗАК за 1919–1922 годы. Вып. 32. Пг., 1923. С. 53 (заседание 31 мая 1621 г.), С. 54–55 (заседание 1 августа); Извлечения из протоколов... за 1922 год // Там же. С. 72.
- ²⁰ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 123.
- ²¹ *Замятин Г. А.* К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. III. Воронеж, 1926. С. 1–74.
- ²² *Dubjeva L. G. A.* Zamjatin (1882–1953) als Forscher der Sammlung De la Gardie // Die baltischen Länder und der Norden. Tartu, 2005. S. 502–521
- ²³ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 145.
- ²⁴ Это следующие работы Х. Альмквиста: а) *Tsarvalet ar 1613. Karl Filip och Mikael Romanov* // Historiska Studier tillägnade Prof. Harald Hjärne, Uppsala. 1908; б) *Die Carenwahl des Jahres 1613. Die schwedische Thronkandidatur und ihre Vorgeschichte* // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. В. III. Berlin. 1913. Н. 2. S. 161–202.
- ²⁵ *Generalstaben. Sveriges krig 1611–1632.* В. I, d. 1, 2. Danska och Ryska krigen. Stockholm, 1936.
- ²⁶ *Bodouin de Cortenay, Romuald.* Archiwum hrabiow de la Gardie w bibliotece universitetu dorpackiego // Kwartalnik historyczny III, 709–721.
- ²⁷ *Lossius J.* Op. cit. S. VII.
- ²⁸ *Кордт В. А.* Из семейного архива графов Деллагарди. С. 1–107.
- ²⁹ *Саблер Г.* Собрание русских памятников, извлечённых из семейного архива графов Деллагарди // Учёные записки императорского Юрьевского университета. № 3. Отд. неоф. Юрьев. 1896.
- ³⁰ Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А. В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее — НОЛД). Вып. 5. Новгород, 1911. С. IV.
- ³¹ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 137.
- ³² Сб. НОЛД. Вып. 5. С. 15.
- ³³ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 138.
- ³⁴ См.: *Lossius J.* Op. cit. S. 86; Т. А. S. 891b–896; *Замятин Г. А.* К истории Земского собора 1613 г. С. 1, 63.
- ³⁵ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 139.
- ³⁶ *Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvelxling. Serare afdelningen, B. V: Jakob de la Gardies bref 1611–1650.* Stockholm, 1893.
- ³⁷ *Замятин Г. А.* Архив Деллагарди... Л. 146.